

Сэю Жу сейчас действительно искренне хотел пойти дальше с этим юношей, поэтому, естественно, заботился о его настроении. Он открыл дверцу машины и сказал:

— Садись! Я отвезу тебя домой.

— Ты ответишь? — Сюэ Янь приподнял брови. — Ты уверен, что это не подльет масла в огонь? Лучше я сам!

Между ними бурлили скрытые страсти, и Ся Чжихуа, смутно ощущая опасность, попятился на шаг назад и виновато произнес:

— Я лучше на такси поеду! Все равно тут близко, много денег не потрачу!

Сэю Жу: «.....»

Сюэ Янь: «.....»

Разве дело тут в деньгах?

.....

.....

Ситуация в школе продолжала накаляться, но когда все достигло наивысшей точки, она вдруг успокоилась, словно затянута зимним льдом гладь озера. Вернувшись в тот день домой, Сэю Жу кипел от гнева: его любимого человека обидели и посадили под домашний арест.

Раньше ему было все равно, но теперь, когда он пустил его в свое сердце, он, разумеется, больше не мог оставаться в стороне.

Сначала он отправил людей проверить записи с камер в том самом парковочном месте, где были сделаны фотографии, а затем по ниточкам отыскал скрытое детективное агентство — заведение, которое специализировалось на слежке за неверными супругами, установке скрытых камер и прочих подобных темных делах.

К тому моменту, когда Сэю Жу получил досье на заказчиков, прошла уже целая неделя. Глядя на мягкого и красивого парня на фотографии, он чувствовал, как внутри него нарастает леденящий холод.

Ведь их с Чжоу Пэем связывали десятки лет отношений! Он так сильно доверял ему, но чем все закончилось?

Этот человек воспользовался его доверием, чтобы следить за ним самим, и использовал это как козырь, чтобы сокрушить Ся Чжихуа.

При этой мысли сердце пронзила острая боль.

Юноша закрыл глаза, опершись рукой о лоб прямо за рабочим столом, а когда открыл их снова, в его взгляде мелькнуло решимостью. Он вытащил телефон и набрал наизусть заученный номер:

— Алло! Сяо Пэй, ты сегодня свободен? У меня к тебе дело.

— Брат Сюэ, ты наконец-то вспомнил обо мне, — голос на том конце провода звучал все так же

мягко, с легкой ноткой обиды. — Я уж думал, ты сейчас так весело проводишь время с Ся Чжихуа, что совсем забыл обо всем на свете.

В былые времена, услышав такие слова, пропитанные собственническими нотками, Сэю Жу наверняка был бы на седьмом от счастья. Но только не теперь: все его сердце было безраздельно отдано тому наивному и непосредственному юноше, и в нем не осталось ни капли места для кого-то другого.

— В шесть часов вечера, жду в Хунжуйгэ.

— Ладно, Брат Сюэ, с тебя угощение!

— М-м, хорошо!

С другой стороны провода Чжоу Пэй посмотрел на сброшенный вызов, и в его душе поднялось какое-то странное, смутное чувство: разве Брат Сюэ раньше был таким холодным? Но прежде чем он успел углубиться в раздумья, над ухом прозвенел школьный звонок, прерывая ход мыслей. Чжоу Пэй покачал головой, убрал телефон и направился в сторону класса.

Скоро предстояли выпускные экзамены, ему нужно было как следует постараться.

После уроков Чжоу Пэй поймал такси и напрямик отправился в Хунжуйгэ.

Он думал, что приехал достаточно рано, но никак не ожидал, что собеседник окажется на месте еще раньше. С легким оттенком растерянности и вины в голосе Чжоу Пэй произнес:

— Извини, прости, Брат Сюэ, я опоздал.

— Ничего страшного, садись, — Сэю Жу протянул руку и указал на место напротив. — Это я пришел раньше.

— Ох! — откликнулся Чжоу Пэй. Человек всегда обладает удивительным предчувствием опасности: он опустил портфель и сделал небольшое приглашающее движение рукой стоявшему неподалеку официанту в черной жилетке. — Официант, примите заказ.

Закончив, он улыбнулся Сэю Жу, прерывая его готовые сорваться с губ слова:

— Сегодня была физкультура, заставили бегать, столько сил потратил, просто ужас как проголодался.

Сэю Жу сделал жест рукой, мол, заказывай что хочешь. Чжоу Пэй выбрал небольшой стейк и бутылку красного вина. Заказ принесли быстро: не прошло и пятнадцати минут, как официант подал уже откупоренное вино, дав ему подышать.

Чжоу Пэй налил себе чуть меньше полбокана вина и уже собирался подняться, чтобы подлить Сэю Жу, но стоило ему только сделать это движение, как Сэю Жу оттолкнул бокал в сторону. Он сделал глоток теплой воды из стоявшего рядом стакана и произнес:

— Я буду это. Мне еще за руль.

Подобная череда жестов серьезно задела гордость Чжоу Пэя. С мрачным выражением лица он протянул свое знаменитое «ох» и единым духом влил в себя вино.

Около шести вечера наступал самый разгар ужина. Сэю Жу немного подождал, но, заметив,

что стейк так и не принесли, наконец не выдержал и подвинул лежавший перед ним желтый бумажный конверт через стол к собеседнику:

— Открой, посмотри.

— Брат Сюэ, что это значит? — лицо Чжоу Пэя окаменело, он попытался сохранить видимость спокойствия. — Что здесь такое?

Сэю Жу устало потер переносицу:

— Что здесь, ты и сам прекрасно понимаешь. Сяо Пэй, я считаю, что все эти годы относился к тебе со всей душой. Зачем ты это сделал? Строить козни против меня, против твоего брата... Когда ты успел превратиться в такого человека?

Стоило ему произнести эти слова, как Чжоу Пэй сразу понял, что его закулисные махинации раскрыты. Он вмиг сдулся, словно проколотый мяч, и бессильно опустил на спинку стула:

— Ты все узнал? Не дожидаясь ответа, он поднял глаза, посмотрел прямо на собеседника и продолжил с горькой усмешкой:

— Прости, я сам тогда не знаю, что со мной было. Словно помутнение нашло: единственным желанием было свалить Ся Чжихуа. Он такой выдающийся, такой популярный, родители так сильно его любят... Мне было так страшно! Я боялся, что однажды меня внезапно выгонят из Семьи Чжоу; боялся, что больше никогда не увижу тебя; боялся, что всё, чем я владею, в будущем достанется ему...

Пока он говорил, его голос постепенно начал дрожать, а к горлу подступил ком. Сюэ Жу никогда не подозревал, что человек, в которого он был тайно влюблен столько лет, может быть настолько уязвимым. Он не сдержался и принялся его утешать:

— Не бойся! Чего тут бояться? Есть такая поговорка: воспитание важнее рождения. Те чувства, что связывают тебя с дядей и тетей за долгие годы, он не сможет затмить.

— Что ты понимаешь? — Чжоу Пэй впился в него взглядом, и слезы покатались по его бледным щекам. — Какие бы ни были чувства, они не значат ничего по сравнению с тем, что он — их родной сын. А я кто такой? Ся Чжихуа только вернулся, а они уже поспешили отдать ему место старшего сына. Пройдет еще пара лет, и где в Семье Чжоу найдется место для меня?

— Всё будет хорошо, не переживай, — Сюэ Жу, охваченный жалостью, протянул ему платок. Он уже совершенно забыл о том, что собирался упрекнуть его в попытках использовать себя. Для Чжоу Пэя этот обед, хоть и начался не слишком приятно, в итоге завершился вполне удовлетворительно.

Однако не успел он порадоваться и двух дней, как в школе разразился скандал: всплыли его откровенные фотографии из ночного клуба, где он развлекался в компании разряженных девиц с вызывающим макияжем. Вспышки разноцветных клубных огней выхватывали его лицо, искаженное страстью, а на снимках было отчетливо видно, как его белые пальцы сжимают пышную женскую грудь. В этом парне уже невозможно было узнать того прилежного ученика, каким его привыкли видеть в Первой средней школе. Школьный учитель пришел в ярость

прямо на месте. Дрожащим пальцем он вызвал Чжоу Пэя в учительскую и отчитывал его на протяжении долгого времени. Чжоу Пэю это быстро надоело, и он не удержался от возражения: Мне уже восемьдесят... то есть восемь лет исполнилось, разве взаимная любовь между парнем и девушкой — это ненормально? Стоит ли так остро реагировать?

Ты... да как ты... — Учитель, перешагнувший сорокалетний рубеж, от гнева едва не задохнулся. — Вызывай родителей! Живо приведи сюда отца и мать!

Когда мать Чжоу получила звонок из школы, она сидела на диване и украдкой вытирала слёзы. Получив известие от учителя, она едва не упала в обморок прямо на месте. Собрав последние силы, она крикнула: Старый Лю, позови старого Лю, пусть подаёт машину! Мне нужно в Первую среднюю школу, быстрее! Было уже больше десяти утра, дороги оказались свободны, машина двигалась быстро, и буквально через мгновение они добрались до школы.

Характер Матери Чжоу никогда не был суровым. Глядя на фотографии в своих руках, она чувствовала, как дрожит всё её нутро. Она не понимала, почему сын, на которого она смотрела с самого детства, внезапно стал таким, каким она его совсем не узнавала.

Или, может быть... она никогда его и не знала?

Она почти сбежала, уводя за собой молчаливого Чжоу Пэя. Оказавшись в гостиной, Мать Чжоу разрыдалась, слёзы лились непрерывным потоком, она всхлипывала, не в силах вымолвить ни слова.

Чжоу Пэй был в панике. Сейчас он по-настоящему испугался. Заливаясь слезами, он закричал: Прости меня, мама! Я просто помутился рассудком и натворил дел, можешь бить меня или ругать, только не плачь! Когда ты плачешь, я тоже не могу сдержать слёз.

Мать Чжоу подняла на него взгляд, прикусила нижнюю губу и ничего не ответила.

Чжоу Пэй стиснул зубы. Несмотря на то, что внутри него клокотала жгучая ненависть, он опустился ниже некуда — с глухим стуком упал перед Матерью Чжоу на колени, схватил её за руки, и его слёзы градом посыпались на её ладони: Прости, прости... Мама, я был неправ, я правда во всём виноват, я больше никогда так не буду...

Помутился рассудком? — горько усмехнулась Мать Чжоу. — Сколько раз ты ещё собираешься использовать это слово в своих извинениях?

Чжоу Пэй вздрогнул: Мама, что ты имеешь в виду?

Послушай сама, просто послушай. — Дрожащей рукой Мать Чжоу достала из сумочки телефон и включила запись, которую ей прислали сегодня утром. — Не называй меня мамой, я не могу слышать это от тебя. Я и подумать не могла, что столько лет растила неблагодарную тварь. Оказывается, именно такими ты считаешь меня и своего отца.

Звук на записи был искажён, словно её переписывали несколько раз, но любой, кто хоть немного знал Чжоу Пэя, без труда узнал бы его голос.

— Какими бы сильными ни были чувства, всё равно важнее то, что он — родной сын дяди и тёти, а кто тогда я?! Этот Ся Чжихуа только вернулся, а они уже спешат отдать ему место старшего наследника. Пройдёт ещё несколько лет, и в Семье Чжоу мне совсем не останется места!

Лицо Чжоу Пэя внезапно стало мертвенно-бледным.

Чжоу Пэй подал заявление об уходе из Первой средней школы.

Отец Чжоу и Мать Чжоу, глубоко раненные той записью, не стали отговаривать его, а лишь наняли для него домашних учителей. В доме воцарилась прежняя гармония, но в воздухе внезапно повисло напряжение. Отец Чжоу долго колебался, но в один из погожих дней всё же окликнул Чжоу Пэя, который в последнее время становился всё более замкнутым:

— Маленький Пэй, зайди со мной в кабинет.

В этот период напускная уверенность давно исчезла с лица юноши, уступив место горькой и угрюмой растерянности.

— Хорошо, папа.

Обстановка в кабинете оставалась точно такой же, как и в прошлый его визит, только вот настроение обоих давным-давно переменялось. Чжоу Хуэй вложил в руки юноши, чьи черты лица с каждым днём становились всё взрослее, заранее подготовленные документы.

— Это квартира во втором кольце. У неё прекрасное расположение, рядом находятся крупный супермаркет и метро. Разумеется, если хочешь, можешь нанять личного водителя — все расходы я беру на себя.

Чжоу Пэй опустил голову, его тело крупно и непрерывно дрожало. Спустя долгое время он хриплым голосом спросил:

— Папа, что ты этим хочешь сказать?

Отец Чжоу поднял руку и потёр переносицу:

— Маленький Пэй, я не отрицаю, ты очень способный и много трудишься, но твоё душевное состояние оставляет желать лучшего. Я думаю, тебе нужно уехать и хорошенько успокоиться. Домработницу и репетиторов я уже нанял, выбери день и переезжай.

— Ты больше не хочешь меня видеть, да? — он поднял голову, обнажив покрасневшие, иссечённые сосудами глаза, а его голос прозвучал пронзительно и остро. — Твой настоящий сын вернулся, поэтому я стал тебе не нужен, верно?

Отец Чжоу нахмурился и с непреклонным видом силой вложил бумаги ему в руку:

— Думай что хочешь! Всё, ступай!

В кабинете хранилось немало конфиденциальных документов компании. Раньше Чжоу Хуэй мог без опасений оставить здесь сына одного, но теперь — нет. Юноша перед ним постепенно менялся в худшую сторону и воспринимал его родного сына как заклятого врага.

Взгляд, которым тот смотрел на его кровного сына, был до ужаса пугающим — казалось, в следующую секунду он вытащит из кармана нож и безжалостно набросится на него.

Чжоу Хуэй не понимал: ведь человеком, затаившим обиду, должен был быть Ся Чжихуа. Из-за подмены тот восемь лет провёл в нищете и лишениях.

Но вышло иначе: именно Ся Чжихуа отпустил обиды и отнёсся к Чжоу Пэю пусть и без особой теплоты, но вполне вежливо.

Чжоу Хуэй боялся.

Он боялся однажды проснуться и увидеть, как его младший сын убивает старшего, и тогда обеих жизней будет поконку.

Поэтому он должен был развести их по разным углам.

Чжоу Пэй простоял в кабинете очень и очень долго. Внутри него снова и снова кричал голос: Уходи! Уходи! Хватит позориться здесь!

Но ноги словно приросли к полу и наотрез отказывались слушаться.

Наконец, закончив разбирать бумаги на столе, Чжоу Хуэй ободряюще похлопал юношу по плечу:

— Пойдём. Проводи меня.

— Хорошо, — дрожащим голосом выдавил из себя Чжоу Пэй.

На следующий день Чжоу Пэй вызвал мувинговую компанию. С самого утра моросил мелкий дождь, тяжёлые свинцовые тучи нависли прямо над головами. Мать Чжоу стояла у порога и выплакивала все глаза; слова уговоров вертелись на языке, но вымолвить их она так и не смогла. Чжоу Маньмань наивно спросила Ся Чжихуа:

— Братик, а братик Пэй ещё вернётся?

Ся Чжихуа погладил девочку по голове:

— Вернётся.

— Ура! — обрадовалась малышка, обнажая не хватающие молочного резца зубки. Она громко крикнула Чжоу Пэю, стоявшему неподалёку: — Я буду ждать тебя, братик Пэй!

Красивый юноша услышал её голос, но даже не изменился в лице. С холодным, полным скрытой злобы взглядом он бросил на них мимолётный презрительный взгляд и сухо бросил водителю:

— Поехали.

Он даже не удостоивался их прощания.

Малышка испугалась его ледяного равнодушия, прикусила губу и спряталась за спину Ся Чжихуа, лишь испуганно высунув крошечную головку и провожая взглядом удаляющуюся машину.

Мать Чжоу в этот момент неожиданно успокоилась. С покрасневшими глазами она произнесла:

— Ладно, хватит паяться, пойдёмте в дом.

Ся Чжихуа знал, как тяжело на душе у матери, поэтому весь день послушно провёл рядом с ней, молча разделяя её боль и утешая без лишних слов. Поздно вечером, едва закончив принимать душ, он взял в руки телефон, собираясь сыграть пару партий в игру, как вдруг заметил, что с неизвестного номера ему пришло какое-то сообщение.

— Опять какой-то мусорный спам, — пробормотал Ся Чжихуа.

Он открыл СМС, намереваясь его удалить, но взгляд внезапно замер. В сообщении прикреплялось ММС: на снимке два мужчины обнимались и целовались, причём обоих он прекрасно знал. Ими оказались съехавший сегодня утром Чжоу Пэй и его парень Сюэ Жу.

— Что мне делать, 88? Сделать вид, что я ничего не заметил, и продолжать общаться с Сюэ Жу, или прямо сейчас поехать и застать их врасплох, устроив взбучку? — нерешительно спросил в мыслях черноволосый юноша.

Система ответила:

— Поступай как знаешь. Ся Чжихуа горел желанием действовать:

— Те, кто изменяет — подонки, а те, кто вешается на шею, зная, что у человека есть парень — тоже подонки. Я хочу побить их.

Он резко сменил тон:

— Но... если я это сделаю, уровень привязанности точно упадет! А значит, урежут зарплату!

Система немного подумала и решила, что в последнее время Ся Чжихуа действительно пришлось нелегко, к тому же он пострадал из-за них двоих. Терпеть такую обиду было нельзя, поэтому она произнесла:

— Иди! Не забудь как следует их проучить. Я взломаю записи с камер наблюдения в этом ночном клубе, а что касается денег — не переживай, я выпишу тебе премию.

Ся Чжихуа выдохнул:

— Обалдеть! Я и не знал, что ты на такое способна. Всегда думал, что ты, папочка, умеешь только милости разводить.

— ...Так идешь или нет? — отрезала Система.

— Иду, и не просто иду, — Ся Чжихуа довольно усмехнулся, — я еще и прикинусь невинным цветочком, чтобы они от тошноты с ума сошли.

Информация, пришедшая в сообщении, была исчерпывающей: не только фотографии, но и адрес. Ся Чжихуа переоделся в особенно опрятную и подчеркивающую его натуру студенческую одежду, даже забежал в ванную, чтобы намочить волосы — когда они стали выглядеть мокрыми и взъерошенными, он схватил кошелек и помчался к месту встречи.

В ночном клубе повсюду переливались разноцветные огни. Приглушенный свет ложился на лица людей, словно тонкая вуаль, а оглушительная музыка заполняла собой всё пространство. Войдя внутрь, Ся Чжихуа тут же растерялся.

Потому что в этом баре были одни мужчины!

Как только он переступил порог, словно маленький ягненок, забредший в логово волков, к нему сразу же пристал один из них:

— Малыш, впервые здесь? Давай, братишка угостит тебя выпивкой.

— Нет! Не нужно, — испуганно отступая назад, пробормотал Ся Чжихуа. — Я пришел искать своего парня.

— О-о! — мужчина разочарованно причмокнул. Ему действительно приглянулся этот паренек: красивый, но без женственности, тонкая талия, туго обтянутая джинсами, и упругие ягодицы, на которые так и хотелось положить руку.

Ся Чжихуа пробирался сквозь толпу, то и дело чувствуя, как мужские руки пытаются ущипнуть его за тело. У него все внутри сжималось от страха, и он чуть не плача прошептал:

— Я вообще собирался проучить его или наказать самого себя?

Система молчала... Эх, слишком красивый подопечный — тоже проблема. Обойдя всё вокруг, когда Ся Чжихуа уже был готов сдаться, он внезапно заметил в уединенной кабинке обнимающуюся парочку. Он поправил выражение лица: заранее заготовленный искусственный пот теперь сменился самым настоящим, и, затаив дыхание, Ся Чжихуа отыгрывал свою роль с особым усердием.

Прекрасный юноша смотрел на них со слезами на глазах, его лицо было бледным, и лишь нижняя губа оказалась искутана до красноты — казалось, из нее вот-вот сочится кровь. Он быстрым шагом подошел и со злости швырнул тяжелую бутылку из-под вина прямо в них: — Как вы могли так поступить? Один из вас — мой парень, а другой — мой брат! Как вы можете смотреть мне в глаза после этого?

Ся Чжихуа был уже наполовено пьян, и когда увидел Ся Чжихуа, то сперва подумал, что ему это снится. И лишь когда от руки острой болью раненой вспыхнуло сознание, он окончательно пришел в себя: — Ты... ты как здесь оказался?

— Да! Было бы лучше, если бы меня здесь не было, ведь я помешал вашей идиллии, да?! — Чистые слезы покатались по его щекам, юноша горько плакал, и его никак не отпускали судорожные вздохи.

Заметив зрелище, зеваки поневоле начали стекаться сюда, обступая их плотным кольцом.

— Нет, я не это имел в виду. — Ся Чжихуа в павильоне спешно отпустил прижатого к груди Чжоу Пэя. — Просто... сегодня Маленького Пэя выгнали из дома, он был так расстроен, вот я и пришел его утешить.

Взгляд Ся Чжихуа скользнул от распухших губ Ся Чжихуа к выбившейся из-за пояса рубашке, а затем переметнулся к брюкам Чжоу Пэя с расстегнутым ремнем и распахнутой настежь рубашкой, у которой были расстегнуты почти все пуговицы: — Ты что, считаешь меня трехлетним ребенком? Разве так утешают? Вы уже почти на постель перебрались, я просто поражаюсь!

— Прости, прости меня, Сяо Хуа, я просто потерял контроль над собой, это я сошел с ума! — взмолился Ся Чжихуа. — Больше такого не повторится! Раньше я действительно любил Маленького Пэя, но теперь я люблю тебя, правда!

Увидев это, юноша, казалось, немного засомневался, и Ся Чжихуа с облегчением выдохнул — ему и впрямь очень нравился этот чистый юноша, но вот эта история с Маленьким Пэем... Эх, сплошная темная история!

Он сделал шаг вперед, намереваясь заключить юношу в объятия, как вдруг полулежавший на диване молодой человек издал жалобный стон и схватил мужчину за руку: — Братец Сюэ, у меня так болит голова! Мне плохо.

Стоило ему подать голос, как Ся Чжихуа тут же засомневался.

— Уэ! — Чжоу Пэй широко открыл рот и зашелся в сухом позыве, словно его сейчас вырвет.

Ся Чжихуа испугался и на рефлексе снова прижал юношу к груди, похлопывая по спине: — Вот видишь, я же говорил тебе не пить столько, а ты не слушал! Теперь плохо? Выпей воды, полегчает...

<http://bllate.org/book/22163/2308864>